

Чарахчян Константин Каренович

доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры экономики
и менеджмента филиала Кубанского
государственного университета в г. Армавире

Каипова Диана Арменаковна

ведущий специалист филиала
Многофункционального центра предоставления
государственных и муниципальных услуг
Краснодарского края в Новокубанском районе

Климова Анастасия Юрьевна

старший менеджер филиала туристического
агентства «АпexTour» в г. Армавире

ТЕНДЕНЦИЯ ИЗМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТА ХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ НАЦИОНАЛЬНЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Аннотация:

В статье рассматриваются изменения в структуре мировой экономики с точки зрения использования территориального потенциала национальных государств. Целью исследования стал анализ трансформации агрегированного результата хозяйственной деятельности, соотношенного с территорией страны. 144 государства авторы разделили на 6 групп по величине реального валового внутреннего продукта на единицу территории. В расчете удельного ВВП применены данные о ВВП стран мира по паритету покупательной способности. Изменения в использовании территориального потенциала проявились в последние десятилетия XX в. и усилились в первые десятилетия XXI в. Показатель выпуска ВВП на единицу территории государства служит упреждающим индикатором модификации территориальной структуры мировой экономики, так как позволяет выявить тенденцию этих перемен раньше, чем анализ динамики реального ВВП. В XXI в. доля группы государств с самым высоким объемом выпуска ВВП на единицу территории быстро расширяется, а доля стран с самым низким значением этого критерия существенно сокращается. Государства, которые слабо реализуют потенциал своей территории, все более отстают от основной группы.

Ключевые слова:

валовой внутренний продукт, территория государства, группы стран, структура мирового хозяйства, тенденция изменения.

Charakhchian Konstantin Karenovich

D.Phil. in Economics, Associate Professor,
Professor, Economics and Management
Department, Armavir branch
of Kuban State University

Kaipova Diana Armenakovna

Leading Specialist,
branch of Multifunctional Center
of the Krasnodar Region
in Novokubansky district of Krasnodar Region

Klimova Anastasia Yurievna

Senior Manager, "AnexTour"
Travel Agency Armavir Branch

TREND OF CHANGE IN THE RESULT OF ECONOMIC USE OF THE TERRITORY BY NATIONAL STATES

Summary:

The paper considers the changes in the structure of the world economy in terms of the use of the territorial potential of national states. The study aims to analyze transformation of the aggregated result of economic activity correlated with the territory of the country. The authors divided 144 states into six groups according to the value of the real gross domestic product (GDP) per unit of state territory. In the calculation of specific GDP, the data of GDP of the world countries on purchasing power parity are used. Changes in the use of territorial potential have manifested themselves in the last decades of the twentieth century and intensified in the first decades of the twenty-first century. The indicator of GDP output per unit of the territory of the state serves as a proactive indicator of changes in the territorial structure of the world economy, as it allows to identify the trend of these changes earlier than the analysis of the dynamics of the real GDP of national states. In the twenty-first century, the share of the group of states with the highest GDP output per unit of territory of the state is growing rapidly, and the share of countries with the lowest this indicator is significantly reduced. States that make little use of the potential of their territory are increasingly lagging behind the main group.

Keywords:

gross domestic product, state territory, groups of countries, structure of world economy, trend of change.

В глобальной экономике происходят постепенные преобразования, еще трудно поддающиеся комплексной оценке, но изменяющие положение стран в структуре мирового хозяйства. Последняя имеет пространственный аспект, поскольку национальные государства обладают определенной территорией, на которую распространяют свой суверенитет. Социально-экономическое развитие сообщества, объединенного в такое государство, означает и преобразование пространства, которое оно занимает.

Задача сравнения экономической эффективности использования территории, занимаемой как отдельными странами, так и их интегративным группировками, важна для выбора стратегии социально-экономического развития данных геополитических субъектов. Кроме того, в настоящее время обострились споры о правах национальных государств на обладание ресурсами, имеющими большое значение для развития многих стран. Вновь стал актуальным вопрос о хозяйственном освоении территорий, ставших объектом претензий нескольких государств.

Вследствие сложности композиционной структуры факторов пространственного развития экономики их абстрактный анализ, сопровождающийся неизбежными упрощениями, может привести к такому результату, который чрезмерно исказит реальный объект [1, с. 23]. Обобщенные выводы для стран, объединенных в группы по какому-либо одному признаку, требуют осторожных эмпирических оценок и учета контекста конкретной экономической системы [2, р. 37]. Вместе с тем изучение динамики использования даже малоподвижного фактора производства может выявить существенные изменения в структуре мировой экономики. Несмотря на повышение мобильности трудовых, финансовых, материальных и иных экономических ресурсов, территория государства остается важным ограничителем хозяйственной деятельности. В пределах национальных государств локализируются институты, влияющие на ее качественные и количественные характеристики. Равновесие между стратегией развития и институциональными механизмами способствует экономическому успеху территории [3, р. 1042]. При всей критике показатель валового внутреннего продукта еще остается основным инструментом измерения и сравнения уровней экономического развития страны и его изменения.

Развитие экономики страны, проявляющееся в росте ВВП, означает более эффективное хозяйственное использование ее территории. Пространство хозяйственной деятельности «пронизано» потоками ресурсов и товаров, генерируемых как в рамках юрисдикции национальных государств, так и за их пределами. Поддержание хозяйственного суверенитета национального государства с опорой на его территориальный потенциал наталкивается на ограничения для экономического роста ввиду влияния внешней среды с одной стороны и неоднородности внутренней хозяйственной среды с другой. Под территориальным потенциалом понимается способность субъектов, осуществляющих в стране хозяйственную деятельность, использовать ее экономические возможности. Между тем пространственно-устойчивое развитие может быть реализовано лишь на базе кардинальных структурных изменений в планетарных масштабах [4, с. 69]. Потребность выявления формирующихся тенденций побуждает к расширению инструментария научного анализа результатов хозяйственной деятельности как на микро-, так и на макро- и мегауровнях экономической системы.

Территориальный потенциал государства выступает не только необходимым условием хозяйственной деятельности субъектов экономической системы, но и ресурсом, способным активно участвовать в производстве валового внутреннего продукта страны.

Если рассматривать территорию как ограниченный ресурс, то его хозяйственное использование позволит анализировать ее в роли фактора производства. До сих пор территория как некий ареал обитания нации в пределах сферы юрисдикции национального государства оставалась за рамками научных экономических исследований. Вместе с тем обладание каждой единицей территории служит предметом острой политической борьбы и неизбежно затрагивает межгосударственные экономические отношения. В XX в. ученые-экономисты стали вводить в понятие земли как фактора производства не только почву, но и природные ресурсы. Представляется, что территорию, занимаемую национальным государством, надо также включить в содержание фактора производства «земля» как один из его элементов.

Однако не сама по себе территория (географическое пространство) выступает некой производительной силой. Она играет роль потенциала хозяйственной деятельности субъектов, обладающих возможностью осуществлять ее на данной территории. Поэтому в обобщенном виде можно исследовать территориальный потенциал стран мира в аспекте применения в его пределах всех видов факторов производства для экономического роста каждой страны.

Представляется полезным задействовать для оценки реализации территориального потенциала страны показатель валового внутреннего продукта на единицу территории государства. Этот параметр пока не нашел применения в макроэкономических исследованиях, возможно, вследствие того что территория остается стабильной достаточно длительный период, поэтому ее можно выводить из круга переменных факторов и рассматривать как константу в рамках макроэкономического анализа.

Расчет ВВП на единицу площади территории, занимаемой государствами, позволяет выявить некоторые важные закономерности хозяйственных процессов в глобальной экономике, т. е. в рамках мирохозяйственного (глобальноэкономического) анализа. Объем ВВП, произведенный на единице территории, показывает в обобщающем виде результат использования в данной стране

ее территориального потенциала и позволяет сравнивать государства по этому критерию. Для вычисления этого показателя взят ВВП стран мира по паритету покупательной способности (далее – ППС), поскольку он дает возможность более точно сопоставлять экономическое положение государств. В макроэкономических исследованиях последнее представляет собой субъект, вступающий во взаимоотношения с домохозяйствами, фирмами, другими странами. Для целей анализа эффективности использования территории понятия «государство» и «страна» принимаются в качестве синонимов.

Показатель ВВП в расчете на единицу территории государства, который возможно назвать ВВП-отдачей (или удельным ВВП), целесообразно рассматривать в двух аспектах: производственном и распределительном. Первый позволяет выявить условия выпуска конечного продукта в конкретной стране. При низких величинах ВВП-отдачи повышается значение такого элемента системы государственного регулирования экономики, как управление развитием регионов. Речь идет о стимулировании государством производительной деятельности в районах с низким уровнем региональной ВВП-отдачи, особенно деятельности по созданию конечного продукта. Второй аспект применения этого показателя, если он рассчитывается по регионам отдельно взятой страны, дает возможность органам ее государственного управления прогнозировать и планировать в рамках экономической политики мероприятия по улучшению материальных условий жизни населения в регионах и развитию в них хозяйственной инфраструктуры.

В странах с большой территорией часто сочетаются зоны, благоприятные для хозяйственной деятельности с использованием хорошо известных и освоенных технологий, и зоны, которые пока можно рассматривать лишь как перспективные для роста ВВП. Показатель ВВП-отдачи отражает комплексное применение производительных сил, разместившихся на территории государства. Разрывы между ВВП-отдачей в масштабах страны и ее отдельных регионов указывают на уровень концентрации деятельности, чей результат приобретает рыночную оценку. Таковая концентрация имеет место и в рамках глобальной экономики. Однако расчет ВВП-отдачи по каждой стране приводит к неупорядоченной совокупности значений, которые относятся к совершенно разным по месту в мировом хозяйстве, уровню развития, социально-экономическому положению государствам.

Инструментальное значение указанный показатель приобретает при использовании метода группировок. Расчет ВВП-отдачи для каждой страны мира позволяет объединять их, сравнивать образовавшиеся группы, выявлять изменения положения данных групп в пространственной структуре мирового хозяйства. Можно предположить, что место государств в системе глобальной экономики как в настоящее время, так и в дальнейшем будет во многом зависеть от того, насколько эффективно они реализуют свой территориальный потенциал.

При расчете ВВП-отдачи мы обратились к методу группировок стран мира для сравнительного анализа их хозяйственного развития с учетом использования территории государства. Выборка интервалов для группировок была основана на критериях сопоставимости и наглядности получаемого результата. 144 страны (анализировались все ведущие в экономическом отношении страны, за рамками исследования осталась небольшая группа островных государств с низким уровнем хозяйственного развития) были распределены по 6 группам по их ВВП-отдаче, рассчитанной как реальный ВВП по паритету покупательной способности, деленный на представленную международной статистикой территорию данного национального государства. За единицу измерения ВВП-отдачи принят 1 млн долл. США на квадратный километр.

Первая группа включает страны в интервале 0,001–0,009 единиц (млн долл. на 1 км²), вторая – 0,01–0,09, третья – 0,1–0,9, четвертая – 1,0–1,9, пятая – 2,0–11,9, шестая – от 12,0. Наиболее многочисленной по количеству государств оказалась третья группа, наименее – первая и шестая. На основе представленных интервалов построены диаграммы и графики распределения стран мира по показателю ВВП-отдачи их территорий за период 1981–2016 гг.

Так, на рисунке 1 представлена диаграмма ВВП-отдачи территорий 144 государств за несколько лет из обозначенного промежутка времени. Обратим внимание на то, что во втором десятилетии XXI в. доля группы стран с наибольшей ВВП-отдачей стала резко возрастать в общем количестве исследуемых государств, а доля с наименьшей ВВП-отдачей – столь же существенно снижаться. Основной массив показывает достаточно устойчивое положение в совокупности.

Однако модель в виде диаграммы, включающей шесть групп государств с разбивкой по пяти отчетным годам, утрачивает наглядность и затрудняет дальнейший анализ. Поэтому мы применили графическое моделирование. На основе диаграммы построены графики, которые показывают изменения в распределении государств по ВВП-отдаче. Для выявления сдвигов в структуре глобальной экономики в аспекте использования государствами своего территориального потенциала сравнение проводилось через достаточно длительные периоды.

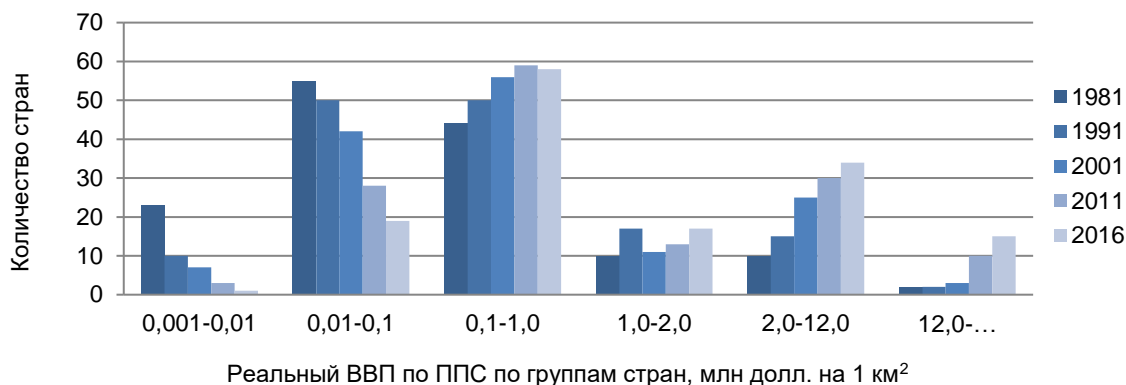

Рисунок 1 – Диаграмма распределения государств, сгруппированных по объему ВВП на единицу их территории [5]

Динамику сдвигов на протяжении 35 лет с интервалом времени в 15–20 лет отражает смещение кривых распределения, представленных на рисунке 2. Окружностью обозначено место России в группах стран мира, выделенных по ВВП-отдаче. Как видно, наша страна постепенно вошла в наиболее многочисленную («среднюю») группу по данному показателю.

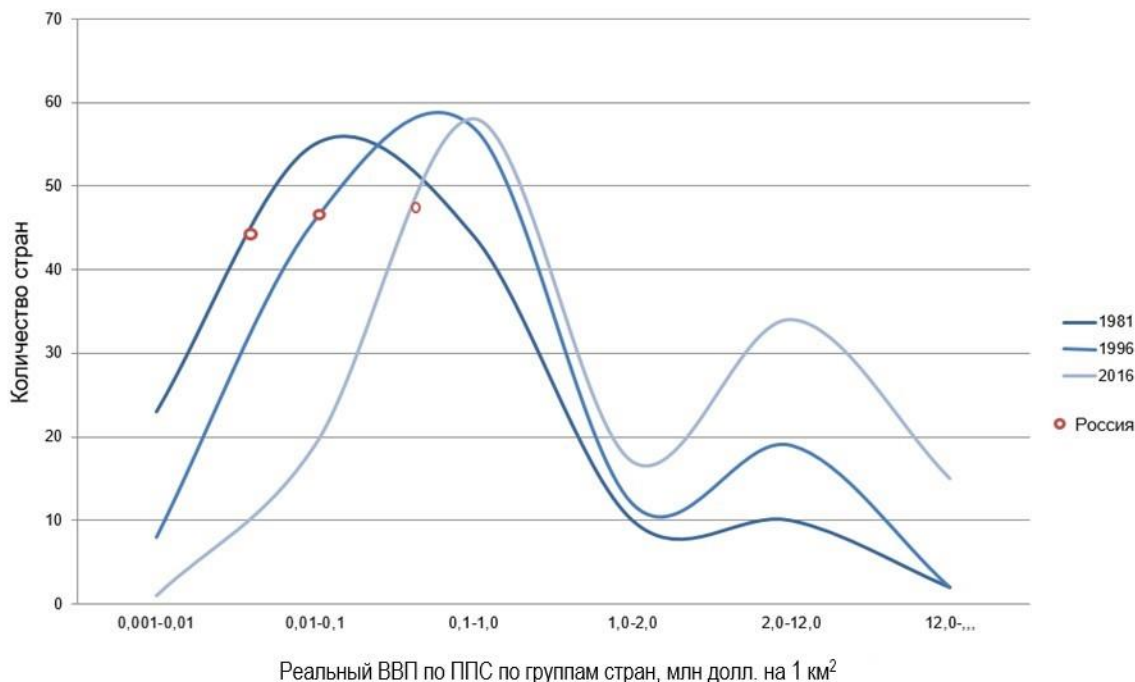

Рисунок 2 – Распределение стран по использованию своего территориального потенциала в 1981, 1996 и 2016 гг.

Важно отметить, что распределение стран мира по ВВП-отдаче стало значительно более неравномерным. В 1981 г. линия была плавнее, чем в 1996 г., и тем более чем в 2016 г. Особенно это касается «передовых» государств, вошедших в пятую и шестую группы, которые все сильнее отрываются от остальных. Одновременно явно прослеживается увеличение разрыва по ВВП-отдаче третьей группы от первой и второй.

Графики на рисунке 2 демонстрируют серьезные изменения в структуре мировой экономики и факторах развития образующих ее стран. Эти трансформации начали проявлять себя в последние десятилетия XX в. и усилились в первые десятилетия XXI в. Их причины нуждаются в дальнейших научных исследованиях. В качестве гипотезы можно выдвинуть предположение о влиянии на хозяйственную деятельность освоения компьютерных технологий, затем на их базе – перехода к цифровой экономике, плодами которого в наибольшей степени воспользовалась относительно немногочисленная группа государств.

В широком смысле слова скачкообразное возрастание трансакций в результате технологических изменений в сочетании с принятием общих правил их проведения, чему способствовала экономическая интеграция стран, и постепенное снижение трансакционных издержек могли выразиться в локализации благоприятных условий экономической деятельности на территории некоторых государств. Разумеется, преобразования в технологическом способе производства в условиях современной экономики зависят не столько от территории, сколько от направления инвестиций на техническое перевооружение и подготовку кадров высокой квалификации.

Можно предположить, что влияние территориального фактора на общие результаты хозяйственной деятельности будет не столь велико по сравнению с воздействием трудовых (человеческого капитала), материальных (физического) и финансовых (финансового капитала) факторов. Вместе с тем отмеченная на рисунке 2 тенденция разделения государств на две неравные по количеству участников группы должна проявить себя и при принятии их территории за константу в рассматриваемый временной интервал. Поэтому данные тенденции должны быть заметны и на графиках изменения группировок стран мира по их реальному ВВП, рассчитанному по паритету покупательной способности, но уже без деления на площадь территории государства.

Для сопоставимости результатов мы сохранили те же интервалы для группировок стран, но для их распределения по группам использовали в качестве единицы измерения 1 млрд долл. Полученные результаты представлены на рисунке 3. Прослеживается та же тенденция – часть стран, входящих в шестую группу, отделяется по уровню экономического развития от остальных. Однако в 1996 г. данная тенденция почти не просматривается, более того – она имеет неустойчивый характер, поскольку в 2001 г. «сглаживается», вновь усиливается в 2011 г., а в 2016 г. практически возвращается к динамике 1996 г. В то же время для первых трех групп стран тенденция возрастания неравномерности их экономического развития прослеживается вполне явно.

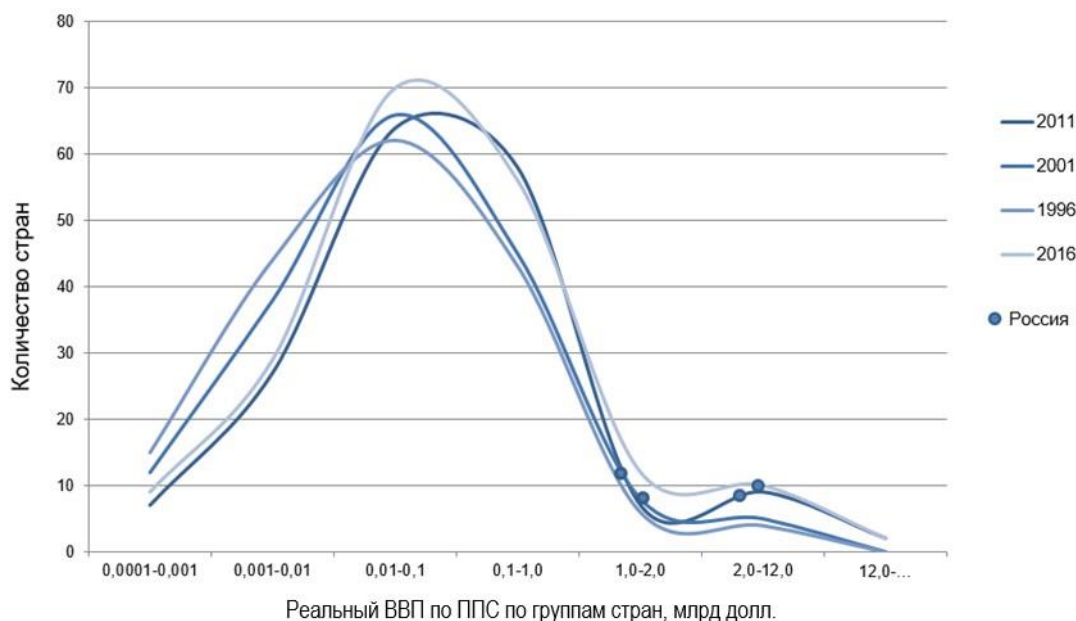

Рисунок 3 – Распределение стран по результату экономической деятельности соответственно принятой группировке в 1996, 2001, 2011, 2016 гг.

Можно предположить, что на структуру глобальной экономики оказали существенное влияние финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. и антикризисные мероприятия, проводимые национальными государствами. Рассмотрим, отразились ли эти факторы на тенденциях ВВП-отдачи в последние десятилетия XX в. и в первые десятилетия XXI в. Представим изменения в ранее выделенных группах стран, сократив интервалы времени.

Проанализируем графики, представленные на рисунке 4. Тенденция разрыва между шестой группой и остальными уже просматривалась в 1981 г. Она не была устойчивой в 80–90-х гг. XX в. (возможно, технологические изменения еще не были столь значимыми для хозяйственной деятельности): в 1991 г. наблюдаемый разрыв несколько снизился, график для шестой группы принял более сглаженный вид. Однако в дальнейшем тенденция к отрыву третьей группы от первой и второй, а шестой – от остальных приобрела устойчивость. Особенно это характерно для

второго десятилетия XXI в. – графики ВВП-отдачи стран мира в 2011 и 2016 гг. имеют практически единую конфигурацию.

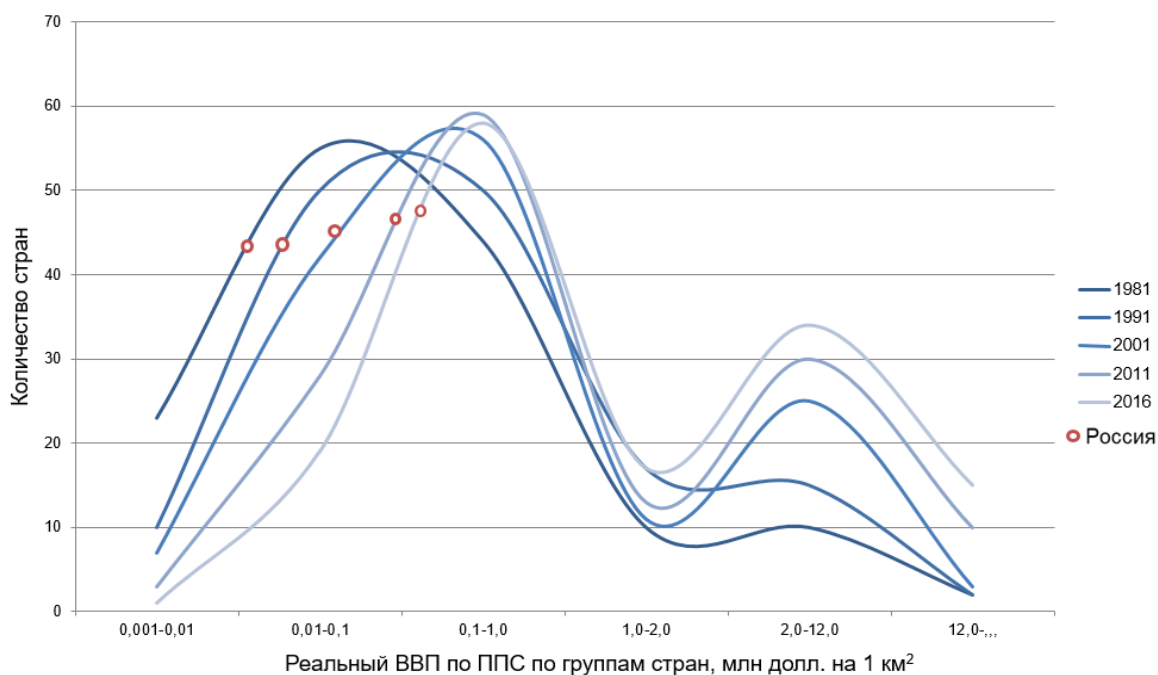

Рисунок 4 – Распределение стран по использованию своего территориального потенциала в 1981, 1991, 2001, 2011, 2016 гг.

Обобщая изложенное, можно прийти к выводу, что показатель ВВП-отдачи может служить индикатором изменений в мировой экономике, которые нуждаются в глубоком анализе и убедительном объяснении. Причем этот индикатор является упреждающим, так как позволяет установить тенденцию трансформаций существенно раньше, чем возможно на основе сравнения динамики реального ВВП.

Ранняя диагностика изменения положения национальных государств в структуре мирового хозяйства очень важна для разработки стратегии развития государства, обоснования экономической политики правительства, выдвижения приоритетных задач реформирования хозяйственной системы. Обратим внимание, что оценки положения России в мировой экономике при использовании показателей реального ВВП по ППС (см. рисунок 3) и ВВП-отдачи (см. рисунок 2) оказываются разными. Так, по объему ВВП Российская Федерация входила в относительно узкий круг высокоразвитых стран мира, а по реализации территориального потенциала – в основную по численности группу. Каждая из этих оценок отражает тот или иной аспект положения РФ в мировой экономике и имеет теоретическое значение для суммарной характеристики факторов производства на ее территории.

Процессы, происходящие в глобализированной экономике с конца XX в. по настоящее время (по крайней мере, до середины второго десятилетия XXI в.), привели к тенденции, которая прослеживается в изменении соотношения групп государств, выделенных с учетом использования ими своего территориального потенциала. Возможно, здесь нашла отражение историческая динамика структуры неравномерного развития компонентов мировой экономики.

Сделаем некоторые выводы об изменении к 2016 г. структуры глобальной экономики в аспекте измерения ВВП-отдачи входящих в нее государств. В исследовании сравнивались статистические данные за периоды не менее 5 лет. Особый интерес вызывают трансформации мирохозяйственной системы после выхода из финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и некоторой стабилизации мировой экономики.

В группе 20 самых крупных по территории стран изменили место на шкале распределения 12 государств (60 %). Россия по ВВП-отдаче (0,22) заняла в этой группе промежуточное положение. По данному коэффициенту Российская Федерация превзошла Канаду и Австралию. Россия пока значительно отстает от Аргентины и Бразилии (примерно в 1,5 раза) и весьма сильно – от Китая (в 10) и Индии (в 12 раз). США по этому показателю опережают нашу страну в 9 раз. РФ вполне реально ставить задачу выхода по уровню ВВП-отдачи на позиции Аргентины и Бразилии.

Следует учесть, что Россия имеет достаточные предпосылки для использования своего территориального потенциала, по количественным параметрам не уступающего сопоставимым по условиям хозяйственной деятельности государствам. Вместе с тем качественная характеристика методов повышения ВВП-отдачи в нашей стране показывает как большие резервы, так и серьезные препятствия для эффективного использования ее территории.

Скорее всего, самые крупные государства не выйдут на уровень ВВП-отдачи свыше 1,00, за исключением находящихся в особо благоприятных условиях США, Китая, Индии. Соединенные Штаты не имеют обширных зон, не пригодных для хозяйственной деятельности. Кроме того, они в полной мере использовали свои возможности глобального финансового центра и эмитента общемировой резервной валюты. Применение фактора «капитал» (главным образом в его денежной форме) для увеличения ВВП объективно позволило США добиться достаточно высокого уровня ВВП-отдачи. Территория Индии благоприятна для хозяйственной деятельности, и это государство обладает вторым в мире по численности населением, чей образовательный уровень постоянно повышается. В свою очередь, беспрецедентно быстрый и устойчивый в течение двух десятков лет рост ВВП дал возможность Китаю в 2016 г. достичь значения ВВП-отдачи, равного 2,20 [6].

Особое место в распределении по территориальной мощи занимают небольшие государства, часто островные, успешно нашедшие свою нишу в мировой экономике. Решающими факторами в данном аспекте выступили экспорт пользующихся высоким спросом товаров (нефти, высокотехнологичной продукции, финансовых услуг), специфический налоговый режим (офшорные зоны), элитарный туризм, наличие портов мирового значения. К таким странам относятся Сингапур, Бахрейн, Мальта.

Высшую строчку в списке государств по уровню ВВП-отдачи занимает Княжество Монако с показателем 446,20 в 2006 г.; 3025,64 – в 2011-м; 3366,30 – в 2016 г. Основу экономического благополучия современного Монако составляют промышленность и торговля. На крошечной территории разместились правления более чем 800 международных компаний и 50 банков, которых привлекает в страну благоприятный налоговый режим [7].

Существует группа стран с высоким уровнем экономического развития, по объему ВВП относящихся к первым двум десяткам, но с низким показателем ВВП-отдачи. Сочетание большого объема ВВП с низким значением ВВП-отдачи свидетельствует о серьезной неравномерности в хозяйственном освоении территории страны. Это характерно для государств, обладающих обширной территорией, значительную часть которой занимают зоны, неблагоприятные для хозяйственной деятельности. В данную группу входят Австралия, Канада, Россия. Несколько более высокую ВВП-отдачу имеют Бразилия и Саудовская Аравия с большой территорией, но с немалой долей земель, неблагоприятных для ведения хозяйства.

Наконец, существует узкий круг государств, не только играющих заметную роль в мировом хозяйстве и имеющих высокоразвитую национальную хозяйственную систему, но и обладающих максимальной территориальной экономической мощью. У этих стран показатель ВВП-отдачи превышает 10,00. К ним относятся Лихтенштейн, Сингапур, Нидерланды, Бельгия, Япония. Возможно, одним из факторов, способствовавших столь высокому результату, послужил накопленный ими социальный капитал территории, содержание которого проанализировал А. Родригес-Роуз [8, р. 1037–1039].

Поскольку ВВП отражает результат хозяйственной деятельности страны в отчетном году, ВВП-отдача может служить одним из критериев текущей хозяйственной ценности этой территории. Она оказывает влияние на эффективность реализации долгосрочных инвестиционных проектов. Поэтому при заключении арендных и концессионных договоров, особенно с иностранными фирмами, важно учитывать не столько абсолютное значение данного показателя, сколько его динамику. Следовательно, открывается перспектива мониторинга ВВП-отдачи по регионам государств, анализа ее изменения, прогнозов возрастания экономической ценности территории для хозяйственной деятельности. Исследование эффективности использования зон всей страны органично будет дополняться изучением потенциала территории ее регионов.

С точки зрения поиска выхода из геополитических проблем можно предположить, что, если сложится практика обсуждения вопросов обмена территориями между некоторыми государствами (вплоть до аренды или продажи), то показатель ВВП-отдачи найдет применение при решении этих сложнейших компонентов международных экономических и политических отношений.

Представленная методика исследования структуры мировой экономики в аспекте эффективности использования территории государства позволила выявить тенденцию к нарастанию разрыва между группой, в которую входит большинство стран мира, и группой с относительно малым числом участниц. Те государства, которые слабо реализуют потенциал своей территории,

все более отстают от основной группы. Размер территории государства и количественное наличие в ее пределах тех или иных факторов производства не оказывают решающего влияния на отдачу по ВВП.

Дальнейшие исследования динамики обобщающего результата хозяйственного использования территории национальных государств могут быть направлены на определение устойчивости тенденции изменения удельного ВВП, выявление причин формирования данной тенденции и вытекающих из нее последствий для структуры мировой экономики.

Ссылки и примечания:

1. Фролов Д.П. Имеют ли институты значение для пространственной экономики? // *Пространственная экономика*. 2015. № 1. С. 14–37. <https://doi.org/10.14530/se.2015.1.014-037>.
2. Edison H. How Strong are the Links between Institutional Quality and Economic Performance? // *Finance and Development*. 2003. Vol. 40, no. 2. P. 35–37.
3. Rodriguez-Rose A. Do Institutions Matter for Regional Development? // *Regional Studies*. 2013. Vol. 47, no. 7. P. 1034–1047. <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>.
4. Котилко В. Пространственная безопасность и генсхема размещения производительных сил // *Экономист*. 2016. № 6. С. 68–76.
5. Все рисунки составлены авторами на основе следующих материалов: Валовой внутренний продукт стран в 1980–2018 гг. [Электронный ресурс] // Svspb.net. URL: <http://svspb.net/danmark/vvp-stran.php> (дата обращения: 31.10.2019); Мировая экономика. Основные принципы экономического развития [Электронный ресурс] // Ereport.ru. URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/wecon.htm> (дата обращения: 31.10.2019); Таблица площадей стран мира (рейтинг от 2010 г.) [Электронный ресурс] // iformatsiya.ru. 2010. 5 апр. URL: <http://iformatsiya.ru/tab/12-tablica-ploshhadej-stran-mira-rejting-ot-2010.html> (дата обращения: 31.10.2019); Чарахчян К.К. Количественное выражение территориальной мощи экономики страны // *Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ*. 2009. № 7. С. 89–91.
6. Валовой внутренний продукт ... ; Таблица площадей ...
7. Монако – общая информация о стране [Электронный ресурс] // Info-Country.ru. URL: http://info-country.ru/monako_obshaya_informaciya_o_strane-646.html (дата обращения: 31.10.2019).
8. Rodriguez-Rose A. Op. cit. P. 1037–1039.

References:

- Charakhchyan, KK 2009, 'Quantitative Expression of the Territorial Power of a Country's Economy', *Vestnik Armavirskogo instituta sotsialnogo obrazovaniya (filiala) RGSU*, no. 7, pp. 89-91, (in Russian).
- Edison, H 2003, 'How Strong are the Links between Institutional Quality and Economic Performance?', *Finance and Development*, vol. 40, no. 2, pp. 35-37.
- Frolov, DP 2015, 'Do Institutions Matter in Spatial Economics?', *Prostranstvennaya ekonomika*, no. 1, pp. 14-37, <https://doi.org/10.14530/se.2015.1.014-037>, (in Russian).
- Kotilko, V 2016, 'Spatial Safety and General Layout of Productive Forces', *Ekonomist*, no. 6, pp. 68-76, (in Russian).
- Rodriguez-Rose, A 2013, 'Do Institutions Matter for Regional Development?', *Regional Studies*, vol. 47, no. 7, pp. 1034-1047, <https://doi.org/10.1080/00343404.2012.748978>.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Ездина София Александровна